

УДК 32

DOI 10.23683/2018.1.1.3

Факторы распространения молодежного экстремизма на Юге России на современном этапе¹

А.В. Бедрик*Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия***В.З. Зарбалиев***Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Аннотация: Любое потрясение, происходящее в различных сферах общества, таит в себе опасность, характеризующуюся выходом наружу дестабилизирующих элементов, которые могут глубоко внедриться в организацию жизни населения государства при недолжной борьбе против них и содействии внешних сил. Одним из таких разрушительных явлений стабильности и гармоничного состояния государства и мира в целом является экстремизм, который, в свою очередь, может принимать различные формы.

Экстремизм – это склонность к крайним взглядам, методам действий, которым могут быть подвержены отдельные люди или группы людей, а также различного рода организации, к примеру, политические. Его могут порождать разные факторы, но основа этих причин будет одна – кризис элементов системы, что подразумевает под собой кризис в сферах жизни общества. Также экстремизму присуще проявление в различных формах, одной из которых выступает религиозный экстремизм, представляющий собой одну из проблем России. Но именно от создания эффективной программы и ее реализации будет зависеть затухание или усиление экстремизма в нашей стране.

В работе рассматриваются труды отечественных и зарубежных исследователей, посвященные проблематике экстремизма, а также представлению методологического аппарата исследования, который апробируется на эмпирическом материале Юга России.

Ключевые слова: экстремизм; факторы распространения; формы проявления; технологии борьбы.

Для цитирования: Бедрик А.В., Зарбалиев В.З. Факторы распространения молодежного экстремизма на Юге России на современном этапе // Caucasian Science Bridge. 2018.1(1). С. 38–50.

Extremism in The South of Russia: Distributive Factors and Forms of Manifestation

Andrey V. Bedrik*Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia***Vadim Z. Zarbaliev***Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia*

Abstract: Any upheaval occurring in various spheres of society is fraught with danger, characterized by the release of destabilizing elements that can deeply penetrate the organization of life of the population of the state with the wrong counteract against them and the assistance of external forces. One such destructive phenomenon of stability and harmony between the state and the world as a whole is extremism, which in turn can take various forms.

Extremism is a tendency to extreme views, methods of action that can be exposed to individuals or groups of people, as well as various kinds of organizations, for example, political. It can be generated by different factors, but the basis of these reasons is the crisis of the elements of the system, which implies a crisis in the spheres of the society. Extremism is also characterized by various forms, one of which is religious extremism, which takes place in Russia. The creation of an effective program and its implementation deals with the determine the attenuation or strengthening of extremism in Russia.

The paper considers the works of domestic and foreign researchers devoted to extremism, as well as the methodological apparatus of research, tested on the empirical material of the South of Russia.

Keywords: extremism; distributive factors; forms of manifestation; technologies of counteraction.

For citation: Bedrik A.V., Zarbaliev V.Z. Extremism in The South of Russia: Distributive Factors and Forms of Manifestation // Caucasian Science Bridge. 2018.1(1). P. 38–50.

---

¹ Работа выполнена в рамках реализации гранта РФФИ № 16-33-01131-ОГН «Социальные и гуманитарные технологии профилактики и противодействия агрессии, экстремизму и терроризму на Юге России в контексте геополитической конкуренции в Черноморско-Каспийском регионе».

Введение

На современном этапе развития человечества осуществляется переход в его качественно новое состояние – информационное общество, в котором возросло осознание значимости информации и информационных технологий, где основная часть работающих занимается производством, хранением, перерабатыванием и реализацией информации. Так, с одной стороны, информационные технологии оказывают значительное влияние на все сферы жизни современного общества, но с другой – информатизация общества привела к утрате информационного общества устойчивости. Даже один человек может оказывать колоссальное влияние на всех людей. Среди прочего подобная зависимость человека и общества от информации и способов ее обмена проявляется и в сфере деструктивных социальных практик – терроризм, экстремизм, распространение установок ксенофобии, агрессии и т.д. Процессы трансформации, происходящие на современном этапе развития человечества, глобализация, рывок информационно-коммуникационных технологий особенно сильно повлияли на механизмы социализации и объединения молодежи, которая в наибольшей степени оказалась незащищенной перед группами с крайними взглядами, передаваемыми ими ценностями и моделями поведения. Осознавая принципиальное значение информационных технологий и их влияние на общество, идеологи экстремистских движений оказывают активное воздействие на молодое поколение, у которого не окрепло сознание и не устоялась система социокультурных координат.

В результате этого в последние годы наблюдается нарастание проблемы молодежного экстремизма в регионах России, который можно рассматривать как проблему общегосударственного значения. Ввиду привлекательности современных информационных технологий, которые предоставляются благодаря совершенствованию Интернета, повышается эффективность расширения радикальных идей среди молодого поколения, что существенно озадачивает органы государственной власти всех уровней по борьбе с этим явлением.

В настоящее время определенная напряженная ситуация наблюдается на Юге России. Этот регион является уникальным и важным в стратегическом плане для России, от уровня стабильности которого зависит безопасность нашей страны. В связи с этим большое значение имеет рассмотрение вопросов информационного воздействия на молодое поколение Юга России, являющегося составной частью проблемы безопасности регионального уровня и профилактики деструктивных практик поведения молодежи, включая экстремизм.

Как отмечает А.П. Яланский, проявления экстремизма способны возникнуть практически во всех сферах жизни общества, практически всегда они представляют собой радикальное (противоположное) противопоставление сложившейся системе социально-политической и духовной жизни общества и государства (*Яланский, 2015*). Конечной же целью подобного противопоставления, как правило, является нелегитимное (противоправное) изменение существующего порядка посредством насильственных действий преступного характера. Причем экстремизм как наиболее страшное явление бывает разных видов, в частности, экстремизм делится на политический, религиозный, расовый, националистический, антиглобалистский, подростково-молодежный, экологический и т.д. (*Шокурова, 2017*).

Причины возникновения экстремизма (как отдельного его вида, так и общего явления) многообразны. Так, Е.А. Старосветский в своей статье «Экстремизм в современном российском обществе» выделяет ряд основных причин всех видов экстремизма. К ним относятся низкое качество жизни миллионов людей, вынужденных отказываться от привычного устоя, высокий уровень безработицы во многих регионах, озлобленность, вызванная неудовлетворенностью основных потребностей (без-

опасность, идентичность, признание и др.), присутствие кризиса в стране и др. Говоря о конкретных видах, относительно религиозного экстремизма выделяют нарушения прав этнических и религиозных меньшинств, допускаемые должностными лицами, а также деятельность зарубежных религиозных миссионеров, нацеленная на разжигание межконфессиональных противоречий, и иные причины (*Старосветский, 2008*). Как уточняет С.Н. Фридинский в своей статье «Молодежный экстремизм как особо опасная форма экстремистской деятельности», причинами возникновения молодежного экстремизма является множество социальных, политических и экономических факторов (*Фридинский, 2014*).

Для усиления противодействия экстремизму необходимо понимать его природу, причины и механизмы, которые его поддерживают. В зарубежной литературе существуют различные взгляды на истоки экстремизма, одним из них является «вращенный экстремизм» (*Gruen Arno, 2003*). Истоками данного вида являются неблагоприятные условия жизни людей, бесконечное переживание унижения и постоянно увеличивающийся разрыв между тем, что люди, по их мнению, заслуживают, и тем, чего они могут достичь. Социально приемлемые каналы для удовлетворения потребностей заблокированы, что и приводит к экстремальным действиям. Экстремизм – это патология. Данная трактовка рассматривает экстремизм как болезнь и образ жизни, при которых люди обращаются к насилию для ощущения полноты жизни. Арно Гройн, швейцарско-немецкий психолог и психоаналитик, отмечает: «Отсутствие идентичности, ассоциирующееся с экстремистами, является результатом деструктивной ненависти к себе, что приводит к чувству мести по отношению к самой жизни и побуждает убить свою человечность» (*Gruen, 2003*). В исследовании авторов программы Beyond Bali отмечается важность развития эмоциональных компетенций, которые бы позволили отвечать на вызовы экстремизма (*Aly, Taylor, Karnovsky, 2014*). В статье Л.Ф. Барнс рассматривает взаимоотношение секулярных и религиозных идей в школе. По мнению автора, секуляризация может стать причиной конфликта и вызвать социальную напряженность среди школьников (*Barnes, 2005*). В методическом пособии К. Кристмана подробно описаны базовые теории радикализации, а также обеспечивающие ее факторы (*Christmann, 2012*). Особое же внимание в работах зарубежных ученых уделяется проблеме использования изучения религии в школе как инструмента профилактики экстремизма. По мнению Л. Гирона, это неизбежно приведет к тому, что религиозное образование будет служить исключительно целям политической или государственной безопасности (*Gearon, 2013*). В работе Д. Моулина дана оценка роли неконфессионального религиозного образования в Великобритании после событий 11 сентября 2001 г. Это событие заставило пересмотреть статус, наполнение и методику преподавания этого предмета (*Moulin, 2012*).

Причины распространения экстремизма в России: исторический ракурс

Если рассматривать причины распространения экстремизма на территории России в геополитическом плане, то стоит отметить, что после распада СССР в 1991 г. на всем постсоветском пространстве появился целый веер проблем, в частности, образовавшийся духовный вакуум на Северном Кавказе стал быстро заполняться религией: появился ваххабизм, получивший распространение и все чаще заявлявший о себе экстремизмом на религиозной почве. Он приобрел чудовищные формы, бросив вызов государству, нравственности и человечности. Это определило ситуацию на Северном Кавказе, которая в настоящее время характеризуется определенной напряженностью. Активное усиление исламских радикалов в республиках Северного Кавказа приходится на 1980-е и начало 1990-х гг. В свою очередь, усиление и распространение крайних взглядов на Юге России были связаны с тяжелым политическим

и экономическим кризисом в стране, который способствовал быстрому усвоению ислама фундаменталистской направленности, привнесенного из арабских государств. Была поставлена главная цель всеобщей исламизации. Радикалы пытались подчинить своему влиянию жителей Северо-Кавказского региона посредством противопоставления себя органам государственной власти.

Нетрадиционные конфессиональные течения в 90-х гг. XX в. приобрели яркое расширение в субъектах Северного Кавказа, главным образом в Дагестане, Ингушетии, Карачаево-Черкесии и Чечне. На фоне конфликтогенных процессов в данном регионе функционирование нетрадиционных конфессий и различного рода сект стало одним из факторов расширения религиозного экстремизма. Использование ислама в политических целях, а также крайние проявления предстали в сознании общественности свойственной чертой этой религии. В России ислам в массовом сознании стал связываться с угрозами безопасности российской государственности, с радикализмом, экстремизмом и терроризмом.

Вышеотмеченные деструктивные процессы непосредственно связаны с распадом СССР. Геополитические сдвиги привели к изменению архитектуры международных отношений, способствовали напряженности отношений и конфликтности на постсоветском пространстве. Прежде всего, это касается Кавказского региона, превратившегося в горячую точку, так как до сих пор в этом регионе происходят различного рода сотрясения. Кроме того, на современном этапе проблемы политической радикализации и риски распространения экстремизма на Юге России усиливаются в контексте российско-украинских отношений и процессов реинтеграции Крыма.

Существенную роль в распространении религиозного экстремизма в Северо-Кавказском регионе и на Юге России в целом, по мнению А.М. Шамаева, сыграли также внешние субъекты, оказывавшие различного рода поддержку, которая шла из государств Персидского залива. Наличие финансового фундамента предопределило появление в Северо-Кавказском регионе большого количества наемников и из других мусульманских государств. При этом прибывавшие наемники на тот момент уже имели боевой опыт в религиозных и межнациональных конфликтах на территории других государств. Они владели тактикой ведения партизанской подрывной войны с органами государственной власти, способами пополнения так называемой «казны». Этот опыт был быстро приспособлен под особенности Северо-Кавказского региона и передан местным религиозным экстремистам (*Шамаев, 2015*). Заинтересованность внешних субъектов в определенной степени связана с тем, что этот регион является своеобразным мостом, который соединяет Европу с Азией, а в дополнение огромное количество природных ресурсов, прежде всего углеводородного сырья, придает этому региону важное геополитическое значение.

Некоторые исследователи отмечают, что важные усилия по созданию так называемого Кавказского общего рынка с целью установления контроля над энергоресурсами региона и исключения всякого участия в этих проектах России предпринимались Соединенными Штатами Америки и Великобританией с начала 1990-х гг. В результате предпринятых США усилий в 1997 г. Грузия и Азербайджан подписали с ведущими западными нефтяными корпорациями протокол о намерениях создания Транскавказской энергетической компании. Проект предусматривал также участие в нём Чечни, которая по плану должна была предоставлять часть нефтепровода Баку – Грозный – Новороссийск с использованием соответствующих предприятий и инфраструктур в аренду. В связи с этим Запад был крайне заинтересован в полном отторжении Северного Кавказа от России (*Гаджимурадов, 2016*).

После распада СССР и последовавшего кризиса в различных сферах России Турция также попыталась заполнить образовавшийся геополитический вакуум на

постсоветском пространстве. Ослабление России, а также культурная близость с тюркскими народами дали основание Анкаре объявить себя опекуном и «старшим братом» для них. В 1992 г. президент Турции Т. Озал выдвинул тезис: «Тюркский мир станет доминирующим фактором на евразийском пространстве от Балкан до Китайской стены», провозгласив XXI столетие «веком турок». Тогда же премьер-министр С. Демирель рассуждал о турецком мире от Адриатики до Великой китайской стены и о Турции как «культурном центре и историческом магните для новосуверенных государств» (Мехдиев, 2016).

Одним из важных признаков религиозного экстремизма на Северном Кавказе является его молодежный характер. В настоящее время процесс внедрения экстремизма именно в молодежную среду приобретает довольно-таки большие масштабы по всей стране и несет угрозу для ее стабильности в будущем, так как молодежь является тем звеном, от которого зависит поступательное развитие общества и социальных инноваций. Осознание молодыми людьми отсутствия действенной системы социальных гарантий таких прав, как права на труд, семью, экономическую независимость, общественное уважение и самоуважение, может привести к мысли о необходимости солидаризации и усиления политизации борьбы за эти права, порождает недовольство, толкает на бунт.

В.С. Кудрин подчеркивает, что молодежный экстремизм, представляющий серьезную угрозу стабильности и безопасности страны, становится одной из острых проблем в современных условиях политического, экономического и социально-культурного развития России. Проживание на территории России разного по этническому и религиозному составу населения делает экстремизм одной из угроз национальной безопасности, требующей особого внимания, включая пропаганду ценностей мира и согласия в межнациональных и межконфессиональных отношениях. Эти процессы приобретают особое значение в контексте проблем социальной безопасности российского общества, вызванных действиями экстремистов и ведущих к физической и духовной деградации, разрушению личности, этноса, общества, государства. При этом экстремистское поведение молодёжи занимает отдельное место в данной проблеме, как особая форма проявления активности молодых людей, которая не только выходит за рамки общепринятых норм, типов, форм поведения, но и направлена на разрушение существующей социальной системы и связана с активными действиями насильственного характера по различным мотивам: социальным, национальным, религиозным, политическим и др. (Кудрин, 2014).

В.В. Стрюковатый констатирует, что радикалы используют все методы для распространения различных материалов националистического и религиозного содержания, где в качестве одного из инструментов берется Интернет, который относительно давно прочно обосновался в жизни современного общества. Это обусловлено тем, что ресурсы Всемирной паутины характеризуются общедоступностью, в том числе и для не достигших возраста совершеннолетия, которые наиболее всех подвержены влиянию радикальных религиозных и националистических идей. Более того, Интернет в настоящее время является одним из главных, если не самым главным, способов координирования деятельности определенных групп и сообществ, обладающих ярко выраженными экстремистскими наклонностями.

Ввиду привлекательности современных информационных возможностей, которые предоставляются благодаря совершенствованию Интернета, повышается эффективность расширения радикальных идей среди молодого поколения, что существенно озадачивает органы государственной власти всех уровней по борьбе с этим явлением (Стрюковатый, 2016). Своего рода опасность заключается в том, что человек, попадая в вымышленный мир, который образуется идеологами радикального

ислама, тут же погружается в созданную ими атмосферу агрессии, жертва начинает негативно относиться ко всему, что лежит вне рамок ваххабитской религии. И такие идеи привлекают молодежь, так как они видят в этом некий идеал более «чистых» отношений в обществе, чем установившиеся.

В какой-то степени это связано с тем, что отсутствует четко выстроенная воспитательная работа и патриотическое воспитание молодежи. Отмечается недостаток психологического контакта между учащимися и педагогами в школах, училищах, колледжах. Наличие в больших объемах подобных контактов со стороны учебных заведений способствовало бы осведомлению о присутствии радикальных склонностей среди учащихся, что помогло бы на ранних стадиях побороть это явление.

В Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. указывается, что «экстремизм во всех его проявлениях ведет к нарушению гражданского мира и согласия, подрывает общественную безопасность и государственную целостность Российской Федерации, создает реальную угрозу сохранению основ конституционного строя, межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия». Несмотря на существующее многообразие форм экстремистской деятельности, степень активности их проявлений на территории нашего государства зависит от наличия либо отсутствия конкретных обстоятельств и явлений.

Идеология потребительства создает сегодня в России благоприятные условия для расцвета любых форм насилия и экстремизма. Корни экстремизма в нашей стране происходят и от недостатка интеллектуального развития, в том числе связанного с реформой образования, механического заимствования образовательных технологий без сохранения национального колорита и специфики культурного развития. Отсюда кризис культуры и нравственности, недостаточная забота о досуге людей, прежде всего молодежи, все это часто толкает людей на путь хулиганства и экстремизма.

Факторы распространения экстремизма в России

Говоря о причинах молодежного экстремизма в целом, необходимо отметить, что в научной литературе сложилась позиция, где увязывается расцвет политического экстремизма с бедностью, социальным неблагополучием и низким культурным уровнем неких региональных, этнических или религиозных групп. Многие эксперты делали вывод в конце 1990-х гг. XX в. о том, что в обществе, где государством систематически нарушается законность (не выплачиваются зарплаты, пособия, пенсии, стипендии), где немалое число бездомных (вынужденных переселенцев и жертв махинаций), где существуют двойные стандарты в выплате денежного вознаграждения, системы черной и серой наличности, где присутствует ценностный и политический раскол в обществе, но одновременно предъявляются высокие требования к государству, политический экстремизм провоцируется политикой государства. Но влияние социальных факторов намного сложнее. Исторические примеры подтверждают, что в замкнутых, застойных обществах, например, у бушменов Южной Африки или индейцев майя в Мексике, находящихся на крайне низком уровне экономического и социального развития, ничего похожего на политический экстремизм и его проявления, такие, например, как терроризм, не наблюдается.

Исследователи отмечают, что государственная политика нередко подменяется корпоративными интересами; стремление навести конституционный порядок зачастую проводится неконституционными методами; противодействие экстремизму и терроризму не носит системного характера. К числу главных причин усиления экстремизма и антиконституционных насильственных проявлений относят кризисное состояние экономики и нецивилизованные формы перераспределения собственно-

сти, включающие хищнический передел материальных средств и ресурсов и фактическое разворовывание под видом приватизации общенационального достояния.

В перечне внутренних факторов, детерминирующих экстремизм, необходимо назвать резкое падение жизненного уровня подавляющего большинства населения, увеличение социальной дифференциации и классового противостояния в обществе, рост правовой и социально-экономической незащищенности граждан. Очевидно, что проявления экстремизма являются следствием бездумных реформ, приводящих к разорению страны и обнищанию народа.

Обстоятельства, имеющие экономическую природу, являются базисными с точки зрения исследования причин экстремизма в России. Они, в свою очередь, способны порождать и другие условия обострения ситуации в России, которые по мере нарастания и развития превращаются в самостоятельные причины активизации экстремизма (Попов, 2017). К таковым относятся:

- 1) обострение политической борьбы между многочисленными партиями и общественными движениями;
- 2) острое противостояние между сторонниками существующего в стране политического режима и оппозицией;
- 3) множасьи межнациональные конфликты, способные перерасти, а порой и перерастающие в открытые вооруженные столкновения;
- 4) этнический и региональный сепаратизм;
- 5) забастовочное движение, порождающее, помимо экономических, требования классового, политического характера и т.д.

Все внешние и внутренние факторы развития того или иного социального явления взаимодействуют между собой. Так, причины и условия развития терроризма и политического экстремизма, имеющие внутренний характер, часто импортируются извне. Ярким примером являются события на Северном Кавказе.

Причины возникновения экстремизма весьма многообразны, однако применительно к России главной следует признать социальную дезорганизацию граждан. Имущественное расслоение населения ведет к тому, что социум перестает функционировать как целостный организм, объединенный общими целями, идеями, ценностями. Нарастает социальная напряженность, появляются группы, стремящиеся изменить сложившийся порядок, в том числе насильственными методами.

Особо следует отметить, что социальную базу экстремистских группировок составляют люди, относимые к категории социальных аутсайдеров, не сумевшие адаптироваться к новым условиям жизни (молодежь, не имеющая образования и достойного уровня жизни, безработные, лица, уволенные по сокращению из Вооруженных сил и других силовых структур). Кроме этого, некоторые формы экстремизма имеют исторические корни, что, разумеется, никак не служит его оправданию.

Основными причинами экстремизма в той или иной стране являются длительные периоды социально-экономической нестабильности, сопровождающиеся, с одной стороны, социальной дифференциацией граждан, ожесточенной борьбой за власть, растущей преступностью, а с другой – низкой эффективностью работы государственного аппарата и правоохранительных органов, отсутствием надежных механизмов правовой защиты населения. Все это ведет к нарастанию попыток разрешения возникающих противоречий и конфликтов силовым путем, причем со стороны как существующей власти, так и оппозиционно настроенных к ней элементов. Проводниками же экстремизма выступают как политические партии радикального толка, так и спонтанно возникающие на

волне национализма и сепаратизма политические группировки и организации экстремистской направленности, отрицающие или считающие недостаточной легальную борьбу. Так экстремизм как массовое явление начал распространяться в России в 90-х гг. XX в. в основном в среде молодежи из малообеспеченных семей, которая под лозунгами борьбы за чистоту нации, освобождение русского народа и т.д. объединялась (обычно по территориальному принципу) в группы, каждая из которых насчитывала от 7 до 15 человек. Чаще подобные группировки занимались избиением представителей иных национальностей, проживающих рядом с ними, а также мелким хулиганством и вандализмом.

Вначале экстремизм в России носил стихийный характер, проявляющийся часто в виде протеста, отчаяния, ненависти, утраты веры в незыблемость существующих порядков. Передел сфер влияния в преступном мире, финансовые махинации, коррупция, массовая алкоголизация и наркомания, безработица, кровопролитная чеченская война – все это способствовало тому, что, пользуясь своей безнаказанностью, эти молодежные группировки выросли, приобретали опыт, налаживали связи, привлекали новые кадры. При этом роль и значение экстремизма оказались недооцененными, что во многом способствовало появлению целой серии трагических событий последнего времени, участниками и жертвами которых стали молодые люди.

Данные проблемы также носят в себе потенциально кризисный и конфликтный характер. При этом следует отметить, что в течение последнего времени на территории России накапливались проблемы, связанные с ростом шовинизма, ксенофобии и религиозного экстремизма, активизацией ультранационалистических сил. В ряде регионов России достаточно широко распространились антисемитизм и антииммигрантские настроения.

Проблема нерегулируемой миграции создает угрозу безопасности России. Собственно, угроза обусловлена тем, что из-за отсутствия соответствующей нормативной и правовой базы Россия стала прибежищем и настоящим отстойником для многих представителей оппозиции из стран ближнего зарубежья, потерпевшей поражение на своей родине. Бывшие боевики, скрываясь в России, существенно обострили здесь криминогенную ситуацию. Большинство правящих режимов стимулирует миграционный процесс. Таким путем они уходят от решения задач рыночной трансформации своих национальных экономик, решают проблему занятости своего населения, за счет значительных денежных поступлений из России формируют фонд накопления и потребления внутри своих стран, необходимый для их выживания. В настоящее время в России работают почти 5 млн граждан Украины, сотни тысяч молдаван, сотни тысяч граждан из центральноазиатских государств. Их труд полезен для Российской Федерации и востребован. Но правовая неурегулированность этого процесса и все еще недостаточное внимание российских властей к этому явлению формируют потенциал угрозы национальным интересам России.

Накопленный материал позволяет выделить ряд основных наиболее значимых факторов, оказывающих влияние на формирование экстремизма в России, которые можно подразделить на три группы:

1. Социально-экономические:

– значительное расслоение общества по уровню материального достатка, что, в свою очередь, порождает формирование у значительной части населения, особенно у молодежи, чувства социальной несправедливости;

– высокий уровень безработицы, особенно среди молодежи, представители которой довольно легко попадают под влияние радикальных политических течений.

2. Идеологические:

– состояние идеологического вакуума и, как следствие, заполнение идеологического пространства радикальными объединениями;

– возможность практически бесконтрольного использования новых информационных систем (Интернет) для пропаганды различных идей, в том числе экстремистских;

– возможность бесконтрольного использования нелегитимных технологий управления и манипуляции поведением человека и социальных сообществ;

– попытки копирования старых форм идеологической работы, не оказывающих эффективного воздействия на молодежь, что приводит к формированию широкого спектра молодежных субкультур, в том числе и деструктивной направленности.

3. Миграционные:

– увеличение миграционных потоков с последующим компактным расселением вновь прибывших мигрантов и появлением проблем их адаптации к новой среде;

– изменение этнического состава населения, особенно в крупных городах, и, как следствие, рост напряженности в межнациональных отношениях.

Отдельно необходимо остановиться на проблеме распространения экстремистских взглядов и идей через сеть Интернет как наиболее актуальный и быстроразвивающийся сектор, используемый для пропаганды радикальных идей. Так, по результатам социологического опроса, 40 % молодых людей неоднократно сталкивались с пропагандой экстремистских взглядов именно в сети Интернет.

Экстремизм на Юге России

Несмотря на явно активизировавшуюся в последнее время работу органов власти по данному направлению, киберпространство продолжает обладать огромным потенциалом для культивирования экстремизма в целом, а учитывая интерес молодежи к Всемирной паутине – и молодежного в частности. Эта среда в незначительной степени подвержена оперативной цензуре, любой ресурс здесь может быть в любой момент перемещен на новое место, и, кроме того, доступ к ресурсам не ограничен географически.

Механизм, препятствующий публичному проявлению экстремизма на страницах общенациональных газет и телеканалов, не срабатывает столь же эффективно в киберпространстве. Это делает Интернет благоприятной средой для пропаганды экстремистских идей, и в настоящее время киберпространство стало расцениваться экстремистскими идеологами как привлекательная площадка для ведения идеологической пропаганды и борьбы.

При этом ресурсы, проповедующие радикальные идеи, имеют очень широкую аудиторию не только в регионах, где они физически расположены. Анализ посещаемости сайтов показывает, что из всех представленных идеологических направлений у молодежи наиболее велик интерес к праворадикальной идеологии. Некоторые сайты экстремистской направленности по числу посетителей могут конкурировать с сайтами официальных молодежных организаций, опирающихся на мощный административный ресурс.

Киберэкстремизм является как важным фактором культивирования латентного экстремизма, так и средством организации и мобилизации прямых экстремистских действий, а также функционирования экстремистских виртуальных организаций (в данной ситуации показательным является пример антиглобалистов). Киберпространство позволяет получить беспрецедентную степень свободы в выборе объектов экстремистских действий и культивирования объектов ненависти.

События на Северном Кавказе свидетельствуют, что носители террористических идей в нашей стране не снижают активности по привлечению в свои ряды новых членов, в частности, в субъектах Российской Федерации, Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, прежде всего за счет молодежи, недовольной сложной социально-экономической ситуацией и подвергшейся целенаправленной идеологической обработке на основе идей религиозного экстремизма.

Противоречия, возникшие на юге РФ в период распада СССР, существенным образом обострили политическую ситуацию на Северном Кавказе, которая на протяжении многих лет характеризуется наличием вооруженных конфликтов (чеченский, чечено-дагестанский, осетино-ингушский, грузино-абхазский, грузино-южноосетинский, карабахский). На фоне этих конфликтов радикальные националистические организации Северного Кавказа при активной поддержке извне (например, Сирии) предпринимают попытки по реализации своих сепаратистских замыслов, которые направлены на разрушение государственного единства и территориальной целостности нашей страны. Решительный отпор, который дало государство данной политике, привел к новой тактике сепаратистов – террористической (вместо открытых боевых действий возникла тактика скрытого террора).

Конфликты на межнациональной и религиозной почве, убийства общественно-политических деятелей, взрывы в общественных местах, захват заложников, погромы – все это совершается террористами с целью посеять панику, создать атмосферу социально-политической напряженности, воздействовать на органы власти для принятия ими выгодных для террористов и экстремистов решений. В этой обстановке возникла необходимость в пересмотре прежних взглядов на проблему формирования антитеррористической идеологии в целом. Она не может быть решена без научного осмысления проблемы применительно к условиям отдельного региона нашей страны на настоящем этапе ее развития, без опережающих теоретических исследований и выработки научно обоснованных рекомендаций. Следует подчеркнуть, что активное влияние на общественно-политическую ситуацию на Северном Кавказе оказывают проникновение религиозного экстремизма и терроризма, утверждение нетрадиционных для этого региона течений ислама. Как известно, традиционными для Кавказа являются суннитская и шиитская версии ислама и суфизм. Проникновение сюда ваххабизма существенным образом обостряет религиозную обстановку. Одной из причин быстрого распространения этого религиозного движения является материальная помощь со стороны ряда арабских стран. С помощью зарубежных эмиссаров распространяется исламская литература, создается широкая сеть телерадиоцентров, учебных заведений. Увеличению их численности на Северном Кавказе также способствуют ухудшение социально-экономической ситуации и обнищание населения (*Гришай, 2015*).

Заключение

Таким образом, в России и на Юге России сохраняются условия для распространения экстремистских форм поведения и эскалации межэтнического наси-

лия, что объясняется сложностью социально-экономического положения значительной части местного населения и сохранением латентных противоречий между отдельными этническими компонентами российского общества, а также внешнее влияние различных групп геополитических акторов. Сохранение актуальности на современном этапе данных проблем определяет риски распространения экстремизма и агрессивных форм группового поведения на Юге России – геостратегическом узле Российской Федерации. Особой группой риска распространения установок экстремизма выступает молодежь, которая в условиях информационного общества и в силу своего маргинального статуса в наибольшей степени оказывается подверженной негативному влиянию вербовщиков экстремистских и террористических групп, является благоприятной средой для восприятия ксенофобских и националистических установок и т.д. Профилактика молодежного экстремизма в регионе должна осуществляться на институциональном уровне с учетом таких параметров регионального социума, как полиэтничность и поликонфессиональность, негативная историческая память народов, дисбаланс социально-экономического развития территорий, высокий уровень безработицы на фоне миграционной активности населения, приграничность положения региона, актуальность проблем реинтеграции Крыма и российско-украинских отношений, близость Донбасса и т.д. В профилактическую деятельность должны быть вовлечены не только институты государственного управления и муниципалитеты, но и учреждения образования и культуры, СМИ, национально-культурные, религиозные и другие общественные объединения. Одновременно должны совершенствоваться практики мониторинга киберконтента на предмет выявления и оперативной блокировки сайтов, содержащих и пропагандирующих экстремистские установки. Нейтрализация всех группы факторов в современных условиях практически невозможна, но институциональная профилактика в состоянии минимизировать степень воздействия деструктивных акторов на российскую молодежь.

Литература

1. *Гаджимурадов М.Т., Гаджимурадов Г.Л.* Формирование религиозно-политического экстремизма на Северном Кавказе в 1990-х гг. // Вопросы современной юриспруденции. 2016. № 61. С. 16–21.
2. *Гришай Е.В.* Факторы, инициирующие распространение идеологии экстремизма и терроризма на Северном Кавказе // Противодействие экстремизму и терроризму: философские, социологические и политологические аспекты : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2015. С. 176–182.
3. *Кудрин В.С.* Молодежный экстремизм: основные факторы и черты его проявления, особенности и причины распространения в современной социально-культурной ситуации // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 3 (46). С. 127–130.
4. *Мехдиев Э.Т.* «Неоосманизм» в региональной политике Турции // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 2 (47). С. 32–39.
5. *Попов Е.А.* Причины и условия возникновения экстремизма в Российской Федерации // Деструктивное влияние террора на политическую систему и правовую среду Российского государства : материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. О.И. Чердакова. 2017. С. 333–340.
6. *Старосветский Е.А.* Экстремизм в современном российском обществе // Научные ведомости Белгородского государственного ун-та. Философия. Социология. Право. 2008. № 12 (52). С. 187–192.
7. *Стрюковатый В.В.* Особенности и причины возникновения и распространения идей радикального ислама в молодежной среде // Вестник Международного юридического ин-та. 2016. Т. 3, № 3 (58). С. 52–61.
8. *Фридинский С.Н.* Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности // Обзор. НЦПТИ. 2014. № 5. С. 4–9.
9. *Шамаев А.М.* Некоторые особенности становления экстремизма в Северо-Кавказском регионе // Общество: философия, история, культура. 2015. № 1. С. 38–40.
10. *Шокурова А.П.* Понятие экстремизма, его содержание и виды // Право, политика и государство: гипотезы и прогнозы : материалы I Междунар. юрид. форума молодых ученых. 2017. С. 96–104.

11. Экстремизм: понятие, причины появления, тенденции развития. Режим доступа: <http://oot.vlsu.ru/fileadmin/2015/terrorism/ekstrimizm-ponyatie.pdf>.
12. Яланский А.П. Экстремизм: содержание, проявления и механизмы противодействия в новейшей российской истории // Ученые записки СКАГС. 2015. № 3. С. 397–403.
13. Aly A., Taylor E., Karnovsky S. Moral Disengagement and Building Resilience to Violent Extremism: An Education Intervention // *Studies in Conflict & Terrorism*. 2014. Vol. 37, No. 4. P. 369–385.
14. Barnes L. Religion, Education and Conflict in Northern Ireland // *Journal of Beliefs Values*. 2005. Vol. 26, No. 2. P. 123–138.
15. Christmann K. Preventing religious radicalisation and violent extremism: A systematic review of the research evidence. London: Youth Justice Board, 2012. 77 p.
16. Gearon L. The Counter Terrorist Classroom: Religion, Education, and Security // *Religious Education*. 2013. Vol. 108, No. 2. P. 129–147.
17. Gruen Arno. An unrecognized pathology: The mask of humaneness // *Journal of Psychohistory*. 2003. Vol. 30(3) Win. P. 266–272.
18. Moulin D. Religious Education in England After 9/11 // *Religious Education*. 2012. Vol. 107, No. 2. P. 158–173.
19. Gruen A. An unrecognized pathology: The mask of humaneness // *Journal of Psychohistory*. 2003. Vol. 30, No. 3. P. 266–272.

References

1. Aly, A., Taylor, E., Karnovsky, S. (2014). Moral Disengagement and Building Resilience to Violent Extremism: An Education Intervention. *Studies in Conflict & Terrorism*, 1,37, 4, 369-385.
2. Barnes, L. (2005). Religion, Education and Conflict in Northern Ireland. *Journal of Beliefs Values*, 26(2), 123-138.
3. Christmann, K. (2012). Preventing religious radicalisation and violent extremism: A systematic review of the research evidence. London: Youth Justice Board.
4. Extremism: concept, causes, development trends. Available at: <http://oot.vlsu.ru/fileadmin/2015/terrorism/ekstrimizm-ponyatie.pdf>.
5. Fridinsky, S. N. (2014). Molodezhnyj ehkstreimizm kak osobo opasnaya forma proyavleniya ehkstreimistskoj deyatel'nosti [Youth extremism as a particularly dangerous form of extremist activity]. *Obzor. NTSPTI* [Review. NCPHI], 5, 4-9.
6. Gadzhimuradov, M. T., Gadzhimuradov, G. L. (2016). Formirovanie religiozno-politicheskogo ehkstreimizma na Severnom Kavkaze v 1990-kh gg [Formation of religious and political extremism in the North Caucasus in the 1990s]. *Voprosy sovremennoj yurisprudentsii* [Issues of modern jurisprudence], 61, 16-21.
7. Gearon, L. (2013). The Counter Terrorist Classroom: Religion, Education, and Security. *Religious Education*, 108(2), 129-147.
8. Grishay, E. V. (2015). Faktory, initsiiruyushhie rasprostranenie ideologii ehkstreimizma i terrorizma na Severnom Kavkaze [Factors initiating the spread of the ideology of extremism and terrorism in the North Caucasus] In *Protivodejstvie ehkstreimizmu i terrorizmu: filosofskie, sotsiologicheskie i politologicheskie aspekty* [Countering extremism and terrorism: philosophical, sociological and political aspects]. Proceedings of the II All-Russian Scientific-Practical conference.
9. Gruen, A. (2003). An unrecognized pathology: The mask of humaneness. *Journal of Psychohistory*, 30(3) Win, 266-272.
10. Kudrin, V. S. (2014). Molodezhnyj ehkstreimizm: osnovnye faktory i cherty ego proyavleniya, osobennosti i prichiny rasprostraneniya v sovremennoj sotsial'no-kul'turnoj situatsii [Youth extremism: the main factors and features of its manifestation, features and causes of the spread in the modern socio-cultural situation]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of science, culture, education], 3 (46), 127-130.
11. Mehdiyev, E. T. (2016). «Neosmanizm» v regional'noj politiki Turtsii [“Neosmanizm” of Turkey's regional policy]. *Vestnik of MGIMO University* [Bulletin of MGIMO University], 2(47), 32-39.
12. Moulin, D. (2012). Religious Education in England After 9/11. *Religious Education*, 107(2), 158–173.
13. Popov, E. A. (2017). Prichiny i usloviya vznikeniya ehkstreimizma v Rossijskoj Federatsii [Causes and conditions of extremism in the Russian Federation]. In *Destruktivnoe vliyanie terrora na politicheskuyu sistemu i pravovuyu sredu Rossijskogo gosudarstva* [Destructive influence of terror on the political system and legal environment of the Russian state]: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical conference.
14. Shamaev, A. M. (2015). Nekotorye osobennosti stanovleniya ehkstreimizma v Severo-Kavkazskom regione [Some features of the formation of extremism in the North Caucasus region]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura* [Society: philosophy, history, culture], 1, 38-40.
15. Shokurova, A. P. (2017). Ponyatie ehkstreimizma, ego sodержanie i vidy [The concept of extremism, its content and types]. In *Pravo, politika i gosudarstvo: gipotezy i prognozy* [Law, politics and the state]. Proceedings of the I International legal forum of young scientists.

16. Starosvetskiy, E. A. (2008). Ekstremizm v sovremennom rossijskom obshhestve [Extremism in modern Russian society]. *Nauchnye vedomosti belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. seriya: filosofiya. sotsiologiya. pravo* [Scientific sheets of the Belgorod state University. series: philosophy. sociology. Right].

17. Stryukovatiy, V.V. (2016). Osobennosti i prichiny vozniknoveniya i rasprostraneniya idej radikal'nogo islama v molodezhnoj srede [Features and causes of the emergence and spread of the ideas of radical Islam in the youth environment]. *Vestnik Mezhdunarodnogo yuridicheskogo instituta* [Bulletin of the International law Institute], 3 (58).

18. Gruen, A. (2003). An unrecognized pathology: The mask of humaneness. *Journal of Psychohistory*, 30 (3), 266-272.

19. Yalansky, A. P. (2015). Ekstremizm: sodержanie, proyavleniya i mekhanizmy protivodejstviya v novejshej rossijskoj istorii [Extremism: the contents, manifestations, and mechanisms of resistance in modern Russian history]. *Uchenye zapiski SKAGS* [Scientific notes of SKAGS], 3, 397-403.

Поступила в редакцию

1 июня 2018 г.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Бедрик Андрей Владимирович

Кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры отраслевой и прикладной социологии, Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета;

E-mail: abedrik@bk.ru

Andrey V. Bedrik

Candidate of Sociological Sciences, Associate professor of the Department of Applied Sociology of the Institute of Sociology and Regional Studies,

Southern Federal University;

E-mail: abedrik@bk.ru

Зарбалиев Вадим Загиддинович

Магистрант первого года обучения, Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета;

E-mail: zarbaliyev@mail.ru

Vadim Z. Zarbaliyev

Master's Degree Student of the Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University;

E-mail: zarbaliyev@mail.ru